

Архимандрит Макарий (Веретенников)*

Суздальский епископ Геннадий (1517–1531 гг.)

Одной из перспективных тем церковной истории является изучение деятельности высшей церковной иерархии. Исследования по данной проблематике, как правило, были написаны еще в XIX в.¹ Однако с тех пор издавались неизвестные ранее источники, увидели свет новые работы. Все они могут внести вклад в изучение поставленной проблемы. Определенным образом это направление развивается в наши дни в рамках издания «Православной энциклопедии».

К числу иерархов, которые участвовали в архиерейской хиротонии святителя Макария, будущего митрополита Московского и всея Руси (1542–1565 гг.), при его поставлении на Новгородскую кафедру может быть отнесен и епископ Суздальский Геннадий². Предположительно, он был уроженцем Москвы. Из записи во вкладной книге Иосифо-Волоколамского монастыря, в которой говорится о вкладе епископа Геннадия, известны имена его родителей: «Да написати отца его инока Александра, да мать его Евдокию в сенаник, да быти по них корму на память великомученика Григория Великия Армении»³. Как следует из записи, будущий Суздальский епископ Геннадий при крещении получил имя в честь сщмч. Григория († 1441 г.), епископа и просветителя Армении. Родился Геннадий, вероятно, во 2-й половине XV в. В Хронографе, составленном старцем Досифеем (Топорковым), приведены списки русских иерархов по епархиям. Последним в числе суздальских владык назван «Енадие Богоявленской»⁴. Учитывая, что в Богоявленском монастыре в Москве в 1510–1512 гг. настоятелем был игумен Геннадий⁵, А. В. Маштафаров отождествил его с епископом Геннадием⁶.

Монашеский постриг епископ Геннадий принял до 1510 г., вероятно в том же Богоявленском монастыре, где позже стал настоятелем. До наших дней

* © Макарий (Веретенников), архим., 2007

Архимандрит Макарий (Веретенников), магистр богословия Московской Духовной академии, настоятель Троице-Сергиевой лавры.

сохранились 2 интересных памятника лицевого шитья начала XVI в.: сударь и хоругвь. На сударе вышито изображение «Се Агнец Божий». Надпись на нем гласит: «Лет[а] 7019 м[еся]ца июна сряжен сеи сударь при великомъ кн[язи] Васи́и Ивановичи всея Руси сооружением Геннадия»⁷. Сударь, как отмечает Н. А. Маясова, был дан вкладом в кремлевский Архангельский собор⁸. Хоругвь была изготовлена чуть позже: «Сооружение... 7020 Енадие»⁹. Несмотря на то, что в надписях указано только имя заказчика, Маясова называет его сан — архимандрит.

Выявленная близость данных памятников к московским образцам позволила Маясовой прийти к заключению, что для «рождественского архимандрита работу выполняла москвичка — постриженица одного из владимирских монастырей». Вероятно, имелся в виду Княгинин Успенский монастырь, откуда происходит второе «сооружение» Геннадия — хоругвь «Рождество Богородицы»¹⁰. Данную хоругвь он дал вкладом в собор монастыря, посвященный Рождеству Пресвятой Богородицы. Учитывая выявленное московское происхождение владимирского архимандрита, позднее Суздальского владыки, происхождение названных произведений шитья также следует связывать с Москвой.

О жизни Богоявленской обители в это время известно немного. В декабре 1511 г. великий князь Василий III Иванович дал на имя игумена Геннадия жалованную грамоту, освобождающую монастырские села и деревни от налогов¹¹. Затем игумен Геннадий приобрел в монастырскую вотчину село Новое «на Волоце»¹².

Перевод Богоявленского настоятеля во Владимирский Рождественский монастырь и возведение его в сан архимандрита совершил в 1511 г. Митрополит Варлаам¹³. С деятельностью нового архимандрита в Рождественском монастыре, очевидно, следует связывать 2 несохранившиеся грамоты великого князя Василия III: 1514 г., предписывавшую «дорог вновь не прокладывать», и 1514/15 г. на деревни и починки «на Высокой горе»¹⁴. В перечне настоятелей Рождественской обители П. М. Строев указывает только дату архиерейской хиротонии архимандрита Геннадия в 1517 г., но не говорит о продолжительности его служения¹⁵.

Итак, поставление во архиереи архимандрита Геннадия состоялось в начале 1517 г.: «В лето 7025, февраля 10, в вторник... поставлен бысть епископ в Суздаль Генадие, бывший архимандрит Рожества святыя Богородица в Володимери, Пресвященным Варламом, Митрополитом всея Руси, и всем освященным Собором»¹⁶. 12 февраля был поставлен во Рязанского епископа архимандрит московского Спасо-Андроникова монастыря Сергей. Видимо, Суздальский владыка также участвовал в хиротонии нового Рязанского иерарха. А. А. Зимин, исходя из убеждения, что в епископате Русской Церкви XVI в. существовали партии, говорит в одном случае о неясной позиции епископа Геннадия¹⁷, а в другом — считает, что его позиция «скорее всего, была проиосифлянской»¹⁸.

Наиболее ранний документ о владычной деятельности епископа Геннадия относится к 7 октября 1518 г., когда душеприказчики Ивана Алферьева

отчитались перед владыкой о выполнении ими своих обязательств перед за-
вещателем¹⁹. Другая сохранившаяся до наших дней духовная грамота, при-
надлежавшая М. А. Вотчичеву, была «явлена» владыке Геннадию 1 августа
1522 г. «И господин Генадеи, владыка Суздальски и Торуски, выслушав сию
духовную, и велел дьяку своему подписать, и печать свою приложил»²⁰.

В 1518 г. из Владимира в Москву были принесены для поклонения дре-
вние иконы, которые поновлял Митрополит Варлаам. Церемонии встреч и
проводов святынь обычно выливались в общегородские празднования²¹.
В данном случае принесение икон было повелено «священником володимер-
ским», а встречал их владыка Варлаам «с епископы, и архимандриты, и игу-
мены»²². Через год поновленные и украшенные окладами иконы Митропо-
лит Варлаам «с епископы, и архимандриты, и игумены» проводил назад. При
этом был освящен воздвигнутый храм «во имя Пречистыя Владычицы на-
шея Богородицы, честнаго и славнаго Ея Сретения и провожения» и было со-
борне установлено совершать ежегодное празднование и крестный ход²³. Ско-
рее всего, в этих торжествах участвовал и епископ Геннадий.

Архиерейство епископа Геннадия началось при Митрополите Варлааме,
который оставил престол в 1522 г. Его преемником стал пострижник Иоси-
фо-Волоколамского монастыря Митрополит Даниил (1522–1539 гг.)²⁴. В ин-
тронизации последнего также принимал участие епископ Геннадий²⁵. Новый
Первосвятитель известен как замечательный книжник. От него сохранился
ряд грамот и посланий, адресованных современникам, в том числе и «Слово
к Геннадию, епископу Суздальскому и Торусскому», начинающееся словом
«въпрашаеши»²⁶. Вопросание могло быть и в виде послания, и передаваться
устно, при непосредственном общении. В ответ владыка письменно изложил
свои мысли. Епископ Геннадий спрашивал об умном делании и стяжании
страха Божия. Митрополит Даниил говорил о необходимости постоянного
духовного трезвения и довольно пространно, на святоотеческих примерах, на-
ставлял о важности рукоделия.

Во Владимирском летописце содержатся некоторые сведения о владыке
Геннадии, которых нет в других летописях. Суздальский владыка за годы сво-
его архиерейства неоднократно бывал в Москве. В 1518 г. скончался князь
Семен Иванович, брат Василия III. Отпевали его Митрополит Варлаам, епис-
коп Рязанский Сергей, епископ Суздальский Геннадий, епископ Крутицкий
Досифей «и весь священнический чин»²⁷. Затем 9 мая 1521 г. на праздник
свт. Николая Чудотворца и Вознесения Господня в Кремлевском Вознесен-
ском монастыре Митрополит Варлаам, епископ Геннадий и епископ Досифей
освящали соборный храм²⁸. В 1523 г. Митрополит Даниил вызвал епископа
Геннадия в числе других архиереев в Москву за неделю до начала Великого
поста²⁹. Предполагается, что иерархи обсуждали вопрос о разводе великого
князя с Соломонией Сабуровой³⁰. Последняя была пострижена в монашество
с именем София в суздальском Покровском монастыре³¹. Этот факт отметил
австрийский дипломат С. Герберштейн, путешествовавший в XVI в. по Рос-
сии: «В этом городе [Суздаде.— *Аем.*] замечателен женский монастырь, в ко-
тором заключена была Саломея после развода с Василием»³².

Важно отметить, что в Москву иерархи были вызваны к 1 февраля 1523 г., а 15 февраля Митрополит Даниил возвел инока Пафнутиева Боровского монастыря Макария в архимандриты можайской Лужецкой обители³³. Возможно, Суздальский епископ Геннадий стал очевидцем этого события. Затем 3 года спустя, в 1526 г., он мог быть участником архиерейской хиротонии Макария на Новгородскую кафедру³⁴.

Епископа Геннадия следует отнести к иерархам-строителям. Надпись в суздальском соборе Рождества Пресвятой Богородицы свидетельствует о проведении в нем строительных работ в XVI в.: «Повелением и жалованием благоверного и христолюбиваго великаго князя Василия Иоанновича, Божию милостию царя и государя и самодержца всея Руси разобрана бысть святая Божественная соборная апостольская церковь Рождество Пречистые о трех версах лета 7036 г., а замышлением и благословением смиреннаго епископа Суздальскаго владыки Генадья, свершена бысть о пяти версах в преименитом граде Суздаде оным же Геннадием епископом и освящена на память святых мученик иже в Крите, лета 7038-м году»³⁵. Так был перестроен верх собора, воздвигнутого в 1222–1233 гг. князем Георгием Всеволодовичем, — собор обрел традиционное для Московской Руси пятиглавие. В таком виде он и дошел до наших дней³⁶. Несколько ранее, в 1525 г., в суздальском Спасо-Евфимьевом монастыре строился Успенский храм шатровой архитектуры.

Чрезвычайно интересна запись во вкладной книге Иосифо-Волоколамского монастыря, характеризующая интересы иерарха: «Поминати владыку Суздальскаго Генадиа доколе и манастырь Пречистыя стоит. Ис повседневнаго поминания не выгладити. А дал на то владыка Генадей ризницу, а в ризнице: сударь шиты золотом и серебром да и жемъчугом сажен, да ризы камка бела куфтеръ [вид камки, материи. — *Авт.*] венежитской [венецианский. — *Авт.*], а ожерелье жемчугом сажено, а около ризы кружево шито золотом да петрахиль; болших риз кресты шиты золотом на белой камъке, да поручи шиты золотом и серебром, да и жемчугом сажены, да пояс шолков, кисти жемчугом сажены, да ширинка на кидняке [хлопчатобумажная гладкая ткань из Средней Азии. — *Авт.*]³⁷ шита шолки, и золотом, и сребром, а другие ризы — камка бела, а ожерелье бархатна золоте да патрахиль бархатна золоте же»³⁸.

В обитель были сделаны и книжные вклады. В описи Иосифо-Волоколамского монастыря 1545 г. названа «Лествица» в подесь, «что дал владыка Генадей, припись в ней “Слово Иполитово” или маясопусные»³⁹. В описи указан также «Служебник владычень Генадиа Суздальскаго»⁴⁰, который был «поволочен бархатом таусинным»⁴¹. Более поздняя монастырская опись называет книгу «Исаак» владыки Геннадия Суздальскаго, заставица и слово на красках, а припись в нем Иллариона Великого да Максимова по вопросу и ответа... в десь»⁴².

С. Б. Веселовский, говоря о роде Кутузовых, отмечает, что «братья... Константин и Михаил—Клеопа, перешли на службу к Суздальскому архиепископу Геннадию и были у него боярами»⁴³. Сохранились сведения о том, что

великий князь Василий III в 1530 г. дал грамоту епископу Геннадию, предоставив ему льготы в уплате податей⁴⁴.

С образованием Русского централизованного государства боярские отъезды к другому государю начали восприниматься как измена московскому князю. В 1522, 1525 и 1531 гг. епископ Геннадий вместе с другими иерархами Русской Церкви ходатайствовал перед государем за попавших в опалу князей В. В. Шуйского, И. М. Воротынского и Ф. М. Мстиславского⁴⁵.

Пребывание епископа Геннадия в Москве в 1525 и 1531 гг. позволяет предполагать его участие в работе 2-го Собора, осудившего прп. Максима Грека. В 1531 г. в Москву были принесены «изо Ржевы» 2 образа: прп. Параскевы и мц. Параскевы для поновления и снятия копий. В Москве в 1531 г. был устроен во имя святых храм «на Новом, близ Покрова святей Богородицы» и торжественно освящен. В честь принесения икон 27 ноября был установлен крестный ход. В торжествах, скорее всего, участвовал и епископ Геннадий. Сразу за этим известием в летописи говорится: «Тое же зимы, 39-го лета, марта 23, преставися Геннадий, епископ Суздальский, на Москве, и положиша его в Суждале»⁴⁶. По словам Строева, он был погребен в суздальском Рождественском соборе⁴⁷, построенном его заботой. Имя епископа Геннадия записано в соборный синодик⁴⁸. Молитвенное поминовение иерарха совершалось в Иосифо-Волоколамском монастыре 1 октября⁴⁹.

Таким образом, жизненный путь иерарха можно разделить на 2 периода: московский и владими́ро-суздальский, причем 2-й более известен. Епископ Геннадий был любителем церковного искусства, о чем свидетельствуют сохранившиеся памятники и письменные источники. Привлечение различных исторических свидетельств позволяет в больших подробностях восстановить жизненный путь иерарха.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ См., например: *Титов А. А.* Ростовская иерархия: Мат-лы для истории Русской Церкви. М., 1890; *его же.* Суздальская иерархия: Мат-лы для истории Русской Церкви. М., 1892; *Здравомыслов К. Я.* Иерархи Новгородской епархии от древнейших времен до настоящего времени: Краткие биографические очерки. Новгород, 1897; *Тихомиров П., прот.* Кафедра Новгородских святителей со времени покорения Новгорода Московской державой в 1478 г. до кончины последнего митрополита Новгородского Иова в 1716 году. Т. 1–2. Новгород, 1891–1895; *Чередеев К., прот.* Биографии Тверских иерархов от начала существования архиерейской кафедры в г. Твери и доныне. Тверь, 1859; *Первухин Г., прот.* О Тверских иерархах. Тверь, 1900.
- ² См. о нем: *Титов А. А.* Суздальская иерархия: Мат-лы для истории Русской Церкви. Вып. 4. М., 1892. С. 52–53; Геннадий, епископ Суздальский // Русский биографический словарь. Т.: Гааг–Гербель. М., 1914. С. 413; *Мануил (Лемешевский), митр.* Русские православные иерархи: 992–1892. Т. 1. М., 2002. С. 310; *Маштафаров А. В.* Геннадий, еп. Суздальский и Тарусский // Православная энциклопедия. Т. 10. М., 2005. С. 604.
- ³ *Титов А. А.* Вкладные и записные книги Иосифова Волоколамского монастыря XVI века и упраздненные монастыри и пустыни. М., 1906. С. 23.

- ⁴ Полное собрание русских летописей (далее — ПСРЛ). Т. 22. Ч. 1. СПб., 1911. С. 464. Предшественник владыки Геннадия в Хронографе назван: «Семион Безбородой, Иосифоф постриженник». П. М. Строев приводит о нем следующие данные: «Симеон Стремоухов хирот. 21 авг. 1509 из архим. Спасо-Андрониева мнтра; 21 нояб. Погребен в Суздальском соборе» (*Строев П. М.* Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб., 1877. Стб. 655). Таким образом, как выясняется, епископ Семион был постриженником обители прп. Иосифа.
- ⁵ *Строев П. М.* Указ. соч. Стб. 175.
- ⁶ *Маштафаров А. В.* Геннадий, еп. Суздальский и Тарусский. С. 604.
- ⁷ *Маясова Н. А.* Памятники шитья с именем Геннадия // Государственные Музеи Московского Кремля: Мат-лы и исследования. Вып. 5: Новые атрибуции. М., 1987. С. 24; *её же.* Древнерусское лицезовое шитье. Каталог. М., 2004. С. 106–107.
- ⁸ *Маясова Н. А.* Древнерусское лицезовое шитье. С. 58.
- ⁹ *Маясова Н. А.* Памятники шитья с именем Геннадия. С. 24.
- ¹⁰ Там же. С. 28.
- ¹¹ Акты Российского государства. Архивы московских монастырей и соборов XV — начала XVII в. М., 1998. С. 120–121.
- ¹² Там же. С. 122.
- ¹³ См. о нем: *Макарий (Веретенников), архим.* Всероссийский Митрополит Варлаам (1511–1521; † 1533) // Альфа и Омега. Ученые записки Общества для распространения Священного Писания в России. 2002. № 4(34). С. 88–98.
- ¹⁴ *Маштафаров А. В.* Геннадий, еп. Суздальский и Тарусский. С. 604.
- ¹⁵ *Строев П. М.* Указ. соч. Стб. 662. См. также: Патерик Владимирского Богородице-Рождественского монастыря. Владимир, 2000. С. 197.
- ¹⁶ ПСРЛ. Т. 13. Ч. 1. СПб., 1904. С. 25; Т. 8. СПб., 1859. С. 260; *Тихонравов К. Н.* Богородице-Рождественский монастырь во Владимире. Владимир, 1997. С. 31. Преемником настоятеля в Рождественском монастыре стал архимандрит Игнатий (*Кистерев С. Н.* Владимирский Рождественский монастырь в документах XVI — начала XVII века // Русский дипломатарий. Вып. 6. М., 2000. С. 97).
- ¹⁷ *Зимин А. А.* Крупная феодальная вотчина и социально-политическая борьба в России (конец XV–XVI в.). М., 1977. С. 284.
- ¹⁸ Там же. С. 286.
- ¹⁹ Русская историческая библиотека. Т. 32: Архив П. М. Строева. Т. 1. Пг., 1915. Стб. 150–151; Акты юридические, или собрание форм старинного делопроизводства. СПб., 1838. С. 448.
- ²⁰ Акты Суздальского Спасо-Евфимьева монастыря: 1506–1608 гг. М., 1998. С. 51.
- ²¹ *Маханько М. А.* Привоз икон в Москву в XVI в. и его влияние на чин городских богослужений // Сакральная топография средневекового города. М., 1998. С. 74. См. также: *её же.* Собрание в Москве древних икон и реликвий в XVI веке и его историко-культурное значение // Искусствознание. М., 1998. № 1. С. 117.
- ²² ПСРЛ. Т. 13. Ч. 1. СПб., 1904. С. 29.
- ²³ Там же. С. 35–36.
- ²⁴ Там же. С. 43. Окончание чина поставления Митрополита Даниила см.: Русский феодальный архив XIV — первой трети XVI века. Ч. 3. М., 1987. С. 525–526.
- ²⁵ ПСРЛ. Т. 9. М., 1965. С. 146.
- ²⁶ *Дружинин В. Г.* Несколько неизвестных литературных памятников из сборника XVI-го века. СПб., 1909. С. 67.
- ²⁷ ПСРЛ. Т. 9. С. 143.
- ²⁸ Там же. С. 145. См. также: *Пшеничников А., свящ.* Соборный храм Вознесения Господня в Вознесенском девичьем монастыре в Москве. М., 1886. С. 2; *её же.* Краткое историческое описание первоклассного Вознесенского девичьего монастыря в Мос-

- кве. М., 1894. С. 8; *Баталов А. Л.* Собор Вознесенского монастыря в Московском Кремле // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1983. Л., 1985. С. 469.
- ²⁹ Акты юридические, или собрание форм старинного делопроизводства. С. 385; Русский феодальный архив XIV — первой трети XVI века. Ч. 3. С. 520–521; *И. Л.* Церковно-историческое исследование о древней области вятичей, входившей с начала XV и до конца XVIII столетия в состав Крутицкой и частию Суздальской епархии // Чтение в обществе истории и древностей Российских (далее — ЧОИДР). Кн. 2. М., 1862. С. 124–125 См. также: *Жмакин В.* Митрополит Даниил и его сочинения. М., 1881. С. 277.
- ³⁰ *И. Л.* Церковно-историческое исследование... С. 125. Зимин, в отличие от исследователя XIX в., не знал о посыльных грамотах митрополита и великого князя к иерарху, но он предполагал созыв Собора в 1523 г. (*Зимин А. А.* Россия на пороге нового времени (Очерки политической истории России первой трети XVI в.). М., 1972. С. 258). А. И. Плигузов, издавший совместно с Г. В. Семенченко и Л. Ф. Кузьминой посыльные грамоты (Русский феодальный архив... Ч. 3. С. 124–125), позднее писал, что на Соборе в связи с вопросом престолонаследия «может быть, речь шла и о деле Василия Шемячича» (*Плигузов А. И., Семенченко Г. В.* Митрополит Даниил и вопрос о наследнике Василия III // Русская книжность XV–XIX вв. М., 1989. С. 147).
- ³¹ *Токмаков И.* Историческое и археологическое описание Покровского девичьего монастыря в городе Суздале (Владимирской губернии). М., 1889. С. 6.
- ³² *Герберштейн С.* Записки о Московии. М., 1988. С. 162.
- ³³ *Макарий (Веретенников), архим.* Жизнь и труды святителя Макария, Митрополита Московского и всея Руси. М., 2002. С. 28.
- ³⁴ *Макарий (Веретенников), архим.* Жизнь и труды святителя Макария. С. 36; *его же.* Важнейшие вехи жизни святителя Макария // Альфа и Омега. Ученые записки Общества для распространения Священного Писания в России. 2000. № 4(26). С. 154.
- ³⁵ *Федоров А.* Историческое собрание о богоспасаемом граде Суждале // Временник Московского общества истории и древностей российских. Кн. 22. М., 1855. С. 30–31.
- ³⁶ Позднее, в 1635 г., собор был расписан при архиепископе Серапионе. В соборе сохранились южные и северные врата XIII в. (*Овчинников А. Н.* Суздальские золотые врата. М., 1978).
- ³⁷ Благодарю за это указание И. И. Вишневу. В Словаре дано такое объяснение: киндяк и кондик — название одного из видов хлопчатобумажной ткани (Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 7. М., 1980. С. 125).
- ³⁸ *Титов А. А.* Вкладные и записные книги Иосифова Волоколамского монастыря. С. 23.
- ³⁹ Книжные центры Древней Руси. Иосифо-Волоколамский монастырь как центр книжности. Л., 1991. С. 31; *Георгиевский В. Т.* Фрески Ферапонтова монастыря. СПб., 1911. Приложение. С. 14. Названа рукопись и в более поздней монастырской описи (Там же. С. 74).
- ⁴⁰ Книжные центры Древней Руси. С. 35.
- ⁴¹ Книжные центры Древней Руси. С. 94. Таусинный цвет — темно-вишневый (*Дьяченко Г., свящ.* Полный церковно-славянский словарь. М., 1993. С. 710).
- ⁴² Там же. С. 80. Во вкладной книге также названы книги: «Служебник», да «Исаак», да «Лествица»» (*Титов А. А.* Вкладные и записные книги Иосифова Волоколамского монастыря. С. 23).
- ⁴³ Там же. С. 431.
- ⁴⁴ *Маштафаров А. В.* Суздальский владычный дом в документах XVI — начала XVII века // Русский дипломатарий. Вып. 5. М., 1999. С. 77.

- ⁴⁵ Древняя российская вивлиофика. Изд. 2. Ч. 3. М., 1788. С. 26, 48, 76; Собрание государственных грамот и договоров. Ч. 1. М., 1813. С. 414–415, 425–427, 439–443; *Титов А. А.* Суздальская иерархия. Вып. 4. С. 52; *Янковский П.* Печалование духовенства за опальных в первенствующей Церкви Греко-Римской вообще и в Церкви Древнерусской по преимуществу // ЧОИДР. Кн. 1. Исследования. М., 1876. С. 174–175.
- ⁴⁶ ПСРЛ. Т. 13. Ч. 1. С. 58.
- ⁴⁷ *Строев П. М.* Указ. соч. Стб. 655.
- ⁴⁸ *Маштафаров А. В.* Геннадий, еп. Суздальский и Тарусский. С. 605; Синодики Рождественского собора и Покровского девичьего монастыря в Суздале // *Тихомиров К.* Владимирский сборник: Мат-лы для статистики, этнографии, истории и археологии Владимирской губернии. М., 1857. С. 89. Примеч. *.
- ⁴⁹ *Леонид (Краснопевков), еп.* Выписка из «Обихода» Волоколамского Иосифова монастыря конца XVI века о дачах в него для поминовения по умершим // ЧОИДР. Кн. 4. М., 1863. С. 3; *Das Speisungsbuch von Volokolamsk.* Кормовая книга Иосифо-Волоколамского монастыря. Eine Quelle zur Sozialgeschichte russischer Klöster im 16. Jahrhundert / Herausgegeben und übersetzt von Ludwig Steindorff. Köln; Weimar; Wien, 1998. С. 39.